

Denis V. Kuzmin

Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia

Christian Names of Karelians

Voprosy onomastiki, 2016, Volume 13, Issue 2, pp. 56–86
DOI: 10.15826/vopr_onom.2016.13.2.018

Language of the article: Russian

Кузьмин Денис Викторович

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Христианские имена карелов

Вопросы ономастики. 2016. Т. 13. № 2. С. 56–86
DOI: 10.15826/vopr_onom.2016.13.2.018

Язык статьи: русский

DOI: 10.15826/vopr_onom.2016.13.2.018
УДК 811.511.112'373.231 + 811.161.1'373.231

Д. В. Кузьмин
Институт языка, литературы и истории
КарНЦ РАН
Петрозаводск, Россия

ХРИСТИАНСКИЕ ИМЕНА КАРЕЛОВ*

В предлагаемой статье производится анализ форм христианских имен, бытовавших в прошлом и бытующих ныне на территории расселения карельского этноса — в Карелии, Финляндии, Тверской и Ленинградской областях. Охарактеризовав основные этапы становления православия на карельских землях, автор прослеживает историю формирования карелоязычного христианского антропонимикона. Как показано в статье, после принятия православия в 1227 г. карелы восприняли большое количество христианских имен, которые со временем были переработаны в соответствии с фонетическими и морфологическими нормами карельского языка. Канонические христианские имена получили в карельском языке множество народных вариантов, часть из которых восходит к русскоязычным формам, распространенным на соседних с карельскими землями русских территориях. В связи с этим главное внимание в статье уделяется анализу основных закономерностей того, как происходит фонетическая и морфологическая адаптация русскоязычных форм имен в карельском языке. Как подчеркивает автор, карельские формы христианских имен представляют собой достаточно стройную фонетико-морфологическую систему, в рамках которой можно не только объяснить происхождение неясных форм, но и реконструировать целый ряд форм, которые, возможно, бытовали ранее в карельском языке, но были полностью утрачены.

К л ю ч е в ы е с л о в а: карельский язык, антропонимия, христианские имена, русско-карельские контакты.

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР «Прибалтийско-финские языки Северо-Западного региона России: интерпретация результатов исследования применительно к практике языкового строительства (карельский и вепский языки)», № 0225-2014-0017.

© Кузьмин Д. В., 2016

Карелоязычные варианты христианских имен все еще ждут своего исследователя, хотя целый ряд наблюдений в этой области был сделан известным финским ономастом В. Ниссиля. В начале 1940-х гг. Ниссиля совершил несколько поездок в южные части бывшей Олонецкой губернии, где собирал топонимический и антропонимический материал — главным образом на территории проживания собственно карельского населения и карел-людигов. Результатом этих поездок стал ряд научных работ, в которых рассматривалась в том числе и карелоязычная антропонимия [Nissilä, 1947; 1976; и др.]. Кроме В. Ниссиля, эту область онимикона затрагивали некоторые другие финские ученые, однако во всех зарубежных работах карельская антропонимия привлекалась либо в качестве сопоставительного материала при изучении финской антропонимии, либо в качестве основы для анализа топонимов.

Подобная ситуация была характерна и для России, где карелоязычная антропонимия долгое время изучалась не как самостоятельная область, а как материал, значимый для топонимических исследований. В этом ракурсе карельские антропонимы представлены, например, в работах А. И. Попова, Н. Н. Мамонтовой, И. И. Муллонен, Д. В. Кузьмина, Е. В. Захаровой, О. Л. Карловой и др.

Исследований, специально посвященных карелоязычной антропонимии, в России пока очень мало. Это, прежде всего, работы О. Л. Карловой. Основные научные интересы исследовательницы связаны с изучением дохристианских личных имен, а также прозвищ и неофициальных фамилий карелов [Карлова, 2011; 2014]. Тем не менее, в своих статьях, а также в неопубликованной кандидатской диссертации О. Л. Карлова уделяет внимание и христианским личным именам карельского населения.

Таким образом, главной задачей данной статьи, посвященной христианским именам карелов, является обобщение опыта уже имеющихся исследований в сочетании с анализом новых антропонимических данных, собранных автором в экспедициях и извлеченных из исторических документов. Главное внимание в работе уделяется вопросам фонетической, морфологической и словообразовательной адаптации русских христианских имен в карельском языке.

1. Из истории христианства в Карелии

После принятия христианства традиционный ономастикон прибалтийских финнов существенно обновился. По мере распространения христианской веры дохристианские личные имена постепенно выходили из употребления, а их место занимали имена христианских мучеников и святых. На сегодняшний день календарные личные имена количественно доминируют в антропонимиконе всех прибалтийско-финских народов.

На некоторых прибалтийско-финских территориях новые христианские имена могли, видимо, закрепляться достаточно рано, поскольку, например,

в Финляндии знаки в виде креста в погребальных памятниках (захоронениях) фиксируются уже в X в. [Vilkuna, 1990, 14]. Это свидетельствует о знакомстве местного населения того времени с христианской культурой. Нельзя также не отметить, что наиболее важные христианские термины (*pakana* ‘язычник’, *pappi* ‘поп’, *raamattu* ‘библия’, *risti* ‘крест’) являются в прибалтийско-финских языках достаточно ранними славянскими заимствованиями. Таким образом, и на карельских землях христианское подвижничество началось, по всей видимости, задолго до начала XIII в., которым датируется первое письменное свидетельство о крещении карелов.

Как известно, христианство на Руси было принято в конце X в. По мере распространения и укоренения новой религии на новгородских землях в XI–XII вв. православная церковь, вероятно, стала проводить целенаправленную миссионерскую деятельность и в среде прибалтийских финнов — эстонцев, веси, ижоры и корелы. Однако, как можно думать, среди карел эта ранняя христианская деятельность могла повлиять лишь на незначительную, главным образом высшую, прослойку населения, т. е. на так называемую родоплеменную знать. Основная же масса средневековой корелы оставалась при этом языческой, особенно на отдаленных от средневековых центров территориях¹.

А. Е. Мусин предполагает, что начальное знакомство карельского населения с христианской церковью и культурой происходило в условиях военного союза корелы с Новгородским государством — в частности в совместных военных походах XII–XIII вв., что подготовило акт крещения 1227 г. Возможные археологические свидетельства такого знакомства — наличие на территории Северо-Западного Приладожья христианских древностей XI–XII вв. [Мусин, 1997, 252]. Несомненно, распространению христианских идей в немалой степени способствовали и торговые контакты, а в более позднее время становление православия происходило в контексте земледельческой колонизации.

Первым конкретным свидетельством распространения христианской веры среди жителей древнекарельских территорий является, по-видимому, изменение похоронного обряда: начиная с XI в. на смену могилам с захоронениями по обряду трупосожжения приходят могилы с захоронениями по обряду трупоположения². Изменяется и ориентация захоронений: прежнее направление с севера на юг

¹ Стоит отметить, что возможные следы православной миссионерской деятельности обнаруживаются достаточно далеко от карельских территорий, в том числе и во внутренних частях современной Финляндии, например в области Хяме. Так, в окрестностях поселения Войпала прихода Сюсьмя найден клад, предметы которого датируются временем не позднее середины XI в. Помимо серебряных монет, в нем обнаружен также серебряный крест с карельской орнаментацией [Vilkuna, 1990, 15].

² Археолог С. И. Кочуркина (ИЯЛИ КарНЦ РАН) не связывает эти изменения с приходом христианства. Появление христианских могил на территории средневековой корелы она относит к середине XIII в. (устное сообщение).

меняется принятой в христианской обрядности ориентацией с запада на восток. В захоронениях нового типа среди погребальных вещей обнаруживаются нательные крестики и предметы с христианской символикой. Например, в могильнике в окрестностях Кекомьяки (приход Каукола) часть могил (начиная с XII в.) имеет выраженный христианский характер: нательные крестики здесь обнаружены у четверых погребенных мужчин, среди других находок — серебряная фибула с надписью *Ave Maria GT* и серебряная пластинчатая фибула с изображением Девы Марии в восточной традиции. Кроме того, в составе погребального инвентаря представлены серебряная подвеска и цепедержатели с мотивами креста³ — все это явно свидетельствует о том, что погребенные были людьми крещеными [Kirkinen, 1981, 274–275].

Подобные находки есть и в древнекарельских погребениях на других территориях. Так, нательные крестики и подвески с христианской символикой обнаружены в Сакколе и Хийтоле; круглые выпуклые серебряные фибулы с изображением креста в восточном стиле найдены в окрестностях Суотниemi (Кякисалми), Коверила (Каукола), Тиури, Килполанмяки (Хийтола), Сипилинмяки (Саккола). Христианская орнаментика присутствует в находках из могильника Тууккала (Миккели), который близок по составу вещей к погребениям Карельского перешейка [Кочкуркина, 1982, 69].

Акт крещения 1227 г.⁴, открывающий официальную церковную историю на карельских землях, знаменует начало широкого поступательного продвижения христианской культуры в среду карелов. После крещения в центральных частях карельских земель начинает, очевидно, формироваться погостская церковно-административная структура, хотя достаточной информацией о ходе этого процесса мы пока не располагаем. Можно, например, говорить о том, что первичная церковная структура погостов существовала на территории административных центров средневековой корелы уже к 1320-м гг. О ней мы впервые узнаем из текста Ореховецкого мирного договора 1323 г.⁵, согласно которому Швеции были

³ По мнению С. И. Кочкуркиной, мотив креста здесь не связан с христианской культурой (устное сообщение).

⁴ Для части карельского населения крещение не было, по всей вероятности, абсолютно добровольным актом. На это косвенно указывают, например, записанные В. И. Немировичем-Данченко в 1877 г. карельские народные предания, повествующие о «железных людях», которые облили кровью землю карелов и силой крестили их в христианскую веру [Немирович-Данченко, 1877, 430].

⁵ Оригинальный текст Ореховецкого мирного договора 1323 г. не сохранился, а самая ранняя дошедшая до наших дней его рукописная копия — это экземпляр договора на латыни, датированный концом XV в. Тем не менее оригинал, положенный в основу текста, с высокой долей вероятности мог быть составлен на русском языке, о чем свидетельствуют понятийные конструкции и реалии, отраженные в договоре [Korpela, 2006, 456]. Таким образом, сведения о погостах на Корельской земле могут быть датированы по крайней мере XV в., даже если имел место факт поздней приписки к тексту несохранившегося оригинала.

переданы три карельских погоста: Саволакс, Эвряпя и Яски⁶. Видимо, о двух из этих погостов (Эвряпя и Яски?) сообщается также в исландских «Gottskalks Annaler» под 1296 г., где говорится, что шведы завоевали две части Кирьялаланда [см.: Жуков, 2013, 106].

В то же время самый ранний письменный документ, в котором упоминается церковь, располагающаяся на карельской земле (территория Кюлолакшского погоста), относится только к 1395 г. [Там же, 78]. Примерно этим же временем (1363–1382 гг.) датируется новгородская берестяная грамота № 278, которая сообщает о дьяке Филиппе, проживавшем, возможно, как раз в Кюлолакшском погосте [ПИОК, 82]; в этой же грамоте говорится о карелах с христианскими именами — *Захарии* и *Миките Еванове*⁷. Все эти факты свидетельствуют о христианизации карельского населения, однако становление полноценной церковной погостной структуры на карельских землях относится, видимо, только к концу XV в.

Самое начало ее формирования можно связывать с последней третью XIII в., когда происходит окончательная смена типа государственного подчинения карелы: от союзническо-конфедеративных отношений к вассалитету Новгородской республики, особенно после похода князя Дмитрия Александровича на карелу в 1277/78 г. Об этом, в частности, свидетельствует относящееся к данному периоду появление политико-государственного понятия *земля* по отношению к территории, заселенной карелой (*Карельская земля*⁸): *землей* в Средние века называлась прежде всего подвластная государственная территория [Жуков, 2013, 93]. Таким образом, последняя треть XIII в. была временем вхождения карельских территорий в сферу полноценных государственных интересов Новгорода, который до этого контролировал их в незначительной степени. В это же время происходит установление официальной местной администрации центральных районов и, видимо, создание системы погостов. Поскольку в XII–XIV вв. шел интенсивный процесс формирования карельского этноса из разрозненных групп, появление церковных погостов, несомненно, способствовало этнической консолидации карелов.

В южной части современной Карелии первые погосты появились к середине XIII в. на землях средневековых вепсов — в Посвирье и на Олонце, а также

⁶ Упомянутые в договоре погосты Саволакс, Эвряпя и Яски находились на важнейшем торговом пути по реке Вуокса к озеру Саймаа, а это позволяет предполагать, что именно здесь Новгородское государство достаточно рано установило свою власть и идеологический контроль [Корпела, 2003]. Как можно думать, часть жителей этих погостов была крещена к началу XIV в., хотя неясно, в какой степени местное население было охвачено церковной культурой.

⁷ В грамоте № 403 (XIV в.) упоминается христианское имя *Марк*, в грамоте № 249 (1396–1422 гг.) — целый ряд христианских имен и их производных: *Микулин человек Микита* и *Стенька Киреев сын* [ПИОК, 82–83, 86]; поход карелов на реку Оулу в 1377/78 г. возглавляет воевода *Иван Валит* [Там же, 50–51].

⁸ Наименование *Карельская земля* впервые прозвучало в связи с началом военного конфликта между Новгородом и Швецией в 1293 г. [см.: Жуков, 2013, 93].

у русских и вепских крестьян-переселенцев на Заонежском полуострове⁹. Исследование текста Обонежского ряда и летописных сведений того времени показало, что налог (десятина) с погостов на Олонце и в Посвирье стал поступать Дому Святой Софии в Новгород с конца 1250-х гг., когда эти земли были отданы республикой новгородскому князю в кормление [Жуков, 2000, 44].

Выше уже отмечалось, что влияние христианской церкви стало усиливаться в средневековой Карелии с XIII в. Это было связано с тем, что укрепление Новгородом государственной власти в Приладожье происходило в том числе через поддержку православного миссионерства. В XIV в., например, кроме Валаамского монастыря, на карельских землях был основан целый ряд монастырей и пустыней, которые первоначально представляли собой небольшие скиты, — часть из них продолжала существовать в XV–XVII вв. Их появлению на северо-западе современной России способствовали, видимо, и военные конфликты между Новгородом и Москвой в 1380-е гг.¹⁰ — в это время было сожжено 24 монастыря, и жившие в них монахи были вынуждены искать новые места проживания или уединения. Можно предполагать также, что в конце XIV — XV в. свою роль в развитии христианского миссионерства сыграло пришедшее с Балкан в восточную Европу, в том числе на Русь, христианское мистическое мировоззрение, именуемое *исихазмом* (от др.-греч. ἡσυχία ‘спокойствие, тишина, уединение’) [Korpela, 2004, 196]. В результате этого влияния скиты и пустыни, основанные подвижниками православной веры, появились по всей Руси. Таким образом, на исходе Средних веков христианская культура входила в жизнь карельского народа благодаря подвижничеству монахов и деятельности православных монастырей. Попытки военного продвижения этой культуры, т. е. крестовые походы, имеющие своей целью религиозное приобщение язычников к христианству, как это было на Западе, в новгородских землях не осуществлялись.

В 1478 г. карельские земли вместе с новгородскими вошли в состав централизованного Российского государства, и именно с этого времени на территориях расселения карелов христианство укрепляется окончательно. Правда, и в более позднее время в карельской среде сохранялись дохристианские традиции: в грамотах новгородских архиепископов Макария и Феодосия 1534 и 1548 гг. сообщается о том, что население Обонежской и Водской пятин подвержено сильным

⁹ Предполагается, что начальный этап освоения Заонежского полуострова (древнейший очаг пашенного земледелия в Карелии) новгородцами и древними вепсами относится ко второй трети XIII в., т. е. как раз ко времени становления Обонежского ряда. В середине XVII в. в Толвуйском погосте на востоке Заонежского полуострова олонецким воеводой проводился обыск, и под присягой было опрошено все взрослое население погоста. Выяснилось, что со времени основания погоста и возведения церкви в Толвуде — «лет с четыреста» [Пулькин, Захарова, Жуков, 1999, 31]. Опираясь на эти сведения, можно полагать, что погост с церковью в Толвуде возник около середины XIII в. Не исключено, что именно с новгородскими поселенцами на эти земли пришло и православие.

¹⁰ Речь идет о походе 1386–1387 гг. на Новгород великого князя Дмитрия Донского во главе коалиции владимирских князей.

языческим пережиткам [ПИОК, 60–64, 67–72]. Однако, по мнению А. Е. Мусина, обличительный пафос этих грамот преувеличен. Его следует понимать главным образом в контексте усилий Москвы по ликвидации новгородских «вольностей и обычаев», которые проявлялись в том числе в определенной терпимости по отношению к дохристианской культурной традиции [Мусин, 1997, 261].

2. Важнейшие фонетические особенности карельской христианской антропонимии

В течение многих столетий у карельского народа наблюдается удивительная способность впитывать извне различные культурно-языковые импульсы и перерабатывать их, не теряя при этом своеобразия собственной культуры и языка. В этом отношении не является исключением и карельская антропонимия.

После принятия православия в 1227 г. карелами было усвоено множество новых христианских имен, которые со временем получили значительное количество народных разговорных форм, трансформировавшись в соответствии с фонетическими и морфологическими нормами карельского языка. Например, популярное христианское имя *Иван* представлено у карелов более чем сотней форм: *Iba, Ihannus, Iikka, Iipu, Iiva, Isoi, Išukka, Janne, Java, *Jevana*¹¹, *Jonne, Juho, Jõcy, Van'a, Vanča, Vanoi* и др.¹²

К нашему времени — в силу длительного отсутствия карельской письменной традиции, а также по причине ассимиляции карельского населения — многие традиционные карелоязычные формы христианских имен вышли из употребления, а их место заняли русские канонические имена и их народные русскоязычные варианты. Кроме того, как повсюду в России, особенно в послевоенное время, старые имена в Карелии стали вытесняться новыми. Таким образом, многие формы имен, зафиксированные в исторических и полевых источниках, для большей части карельского населения ныне являются непонятными.

Их прояснению во многом может способствовать метод системной реконструкции. Он базируется на том, что сначала на основе имеющихся «незатемненных» антропонимических данных выявляются ведущие фонетико-морфологические способы образования вариантов имен, а далее с учетом полученных наблюдений анализируется этимологически неясный материал. Кроме объяснения непонятных форм имен, дошедших до нашего времени, этот метод позволяет реконструировать формы, которые, возможно, бытовали в прошлом, но оказались полностью утраченными.

¹¹ Звездочкой отмечены имена, для которых реконструировано происхождение на основании параллельно существующих форм

¹² В этом и других случаях полный ряд форм см. в приложении.

При этом в первую очередь необходимо учитывать исторически обусловленную вторичность карельских христианских имен по отношению к русским антропонимам. В частности, наши материалы ярко свидетельствуют о том, что в основе множества разговорных форм личных имен карелов лежат не канонические христианские имена сами по себе, а их русскоязычные мирские формы, которые были распространены на близлежащих территориях в среде русского населения. Вследствие этого в карельской антропонимии запечатлены многие фонетические особенности русских говоров: в самой Карелии — севернорусских, в карельском ареале Тверской области — среднерусских. По всей видимости, русское влияние сказалось и на общей структуре карельских народных форм имен, которые, как правило, включают два слога и отличаются от исходных канонических вариантов отсутствием тех или иных звуков, ср., например: карел. *Iro, Katti, Vača, Ul'ŕ'i* — рус. *Ира (Ирина), Катя (Екатерина), Вася (Василий), Уля (Ульяна)* и т. п.

Отметив эти общие черты, обратимся к анализу конкретных фонетических особенностей, свойственных карельским формам христианских имен.

Характер вокализма

Как правило, карелоязычные формы христианских имен имеют заднерядный вокализм. Это во многом связано с тем, что в русском языке, из которого карелы заимствовали эти формы, нет таких гласных, как *ï, ä, ö*.

В то же время в ряде карельских форм передние гласные все же присутствуют — особенно в тех случаях, когда в исходном имени есть гласные звуки переднего ряда. Ср.: *Denissä* — *Денис*, *Döröi* — *Дорофей*, *Hilippä* — *Филипп*, *Huõppi* — *Фофан*, *Hökkä* — *Фока*, *Hörkkö* — *Харитон*, *Hötti* — *Фотий*, *Hövölä* — *Фефил*, *Jehrimä* — *Ефрем*, *Jekkimä* — *Ефим*, *Jemelä* — *Емельян*, *Jermilä* — *Ермил*, *Kirilä* — *Кирилл*, *Kiirikkö* — *Кирик*, *Kipr(i)änä* — *Киприян*, *Krestinä* — *Крестина*, *Miitriä* — *Дмитрий*, *Mikittä* — *Никита*, *Nestäri* — *Нестор*, *Pösä* — *Пётр*, *Pänt(i)ö* — *Пантелей*, *Sergiä* — *Сергей*, *Simä* — *Семён*, *Temitä* — *Демид*, *Väčä* — *Вячеслав*, *Vuöteri* — *Фёдор*, *Väslä* — *Василий*, *Ännikkä* — *Аникий* и др.

Удлиннение / дифтонгизация исходных гласных

Эта фонетическая особенность, наблюдаемая в карельских именах, обусловлена тем, что для карельского слуха русский ударный гласный воспринимается как долгий или по крайней мере полудолгий, — поскольку в русском языке ударный гласный действительно имеет несколько большую долготу, чем безударный. Поэтому в карельских формах имен, заимствованных из русского языка, ударному гласному нередко соответствует долгая фонема, а в ряде случаев долгота передается путем дифтонгизации исходного монофтонга, ср. соответственно: *Voobi* — *Вова (Владимир)*, *Huurei* — *Гурий*, *Tiitta* — *Тут*, *Tuune* — *Дуня (Евдокия)*, *Ziina* — *Зина (Зинаида)*, *Duarie* — *Дарья*, *Huotari* — *Фёдор*, *Kuargra* — *Карн*, *Muarie* — *Мария*, *Viera* — *Вера* и др.

Если коснуться более частных деталей, то в паданском говоре собственно карельского наречия дифтонг *oa/ua* развился в долгий \bar{o} ($\bar{a}\bar{a}$)¹³, ср. в нарицательной лексике: *läädie* (*loadie*) ‘делать что-либо’, *mää* (*moa*) ‘земля’, *šääri* (*šoari*) ‘остров’ и т. п. В соответствии с этой закономерностью долгий \bar{o} ($\bar{a}\bar{a}$) выступает и в заимствованных именах: *Dääria* (*Doaria*) — Дарья, *D’ääkko* (*D’oakko*) — Яков, *Lääzari* (*Loazari*) — Лазарь, *Määria* (*Moaria*) — Мария, *Päävila* (*Poavila*) — Павел, *Sääva* (*Soava*) — Савва.

В тихвинском говоре собственно карельского наречия в результате монофтонгизации нисходящего дифтонга *au* образовался долгий гласный \bar{a} . Эта фонетическая особенность прослеживается как в нарицательной лексике, так и в антропонимии, ср.: *avaadua* (*avaudua*) ‘открыться’, *haagi* (*haugi*) ‘щука’, *jaaho* (*jauho*) ‘мука’; *Gaaro*, *Gaaru* (*Gauro*, *Gauru*) — Гаврил, *Paala* (*Paula*) — Павел.

Кроме того, в южных частях Карелии, главным образом в говорах карельско-людиковского ареала, в конце целого ряда имен выступает гласный-трифтонг, ср.: *Demuoi* — Дементий, *Haršuoï* — Харитон, *Hiluoï* — Филипп, *Iššuoï* — Исай, *Iuššuoï* — Иван, *Martuoï* — Мартын, *Miïnuoï* — Мина, *Romuoi* — Роман.

**a* > рус. диал. *o* > карел. *o*

Эта черта чаще всего проявляется в канонических именах с исходным начальным *a*, который в севернорусских формах передавался как *o*, и, соответственно, в таком виде подобные имена и их варианты заимствовались в карельский язык: *Агафья* > *Огафья* > *Ока*, *Аксентий* > *Оксентий* > *Oksenti*, *Андрей* > *Ондрей* > *Ontrei*, *Антин* > *Онтин* > *Ontti*, *Антон* > *Онтон* > *Ontto* и др.

Настоящая фонетическая особенность прослеживается не только в карельских формах имен, но и в антропонимии других прибалтийско-финских народов, а также кольских саамов, ср.: *Ol’koi* — Алексей, *Orešk* — Арефий, *Ort’* — Артемий (вепские территории); *Ondrei* — Андрей, *Onttana* — Антон, *Oruška* — Арефий (ижорские территории); *Oka* — Агафья, *Oloska* — Алексей, *Ouda* — Авдотья (восточная Эстония); *Ofenas* — Афанасий, *Oggišk* — Агафья, *On’sim* — Анисим (кольско-саамские территории).

В сравнительно поздний период начальный *a* в формах имен остается неизменным, ср.: *Afanasie* — Афанасий, *Akuli* — Акулина, *Amossu* — Амос, *Andri* — Андрей, *Anisima* — Анисим, *Anisja* — Анисья, *Antoi* — Антон, *Ar’ko* — Аркадий, *Ars’a* — Арсений, *Arto* — Артемий, *Artta* — Артамон, *Avdeja* — Авдей и др. Следует, впрочем, отметить, что отдельные формы имен с начальным *a* фиксируются достаточно рано — уже в документах конца XVI — XVII в., ср.: *Ahpo* (1590 г.); *Achpo*, *Achpomi*, *Achwo*, *Ahepko*, *Ahpai* (1618 г.); *Ansima* (1631 г.); *Achti*, *Achwoi*, *Ahppo*, *Ahwo*, *Anto*, *Antip(p)a* (1637 г.); *Ahvontytär* (1656–1660 гг.).

¹³ Здесь для передачи звука \bar{o} нами принят символ $\bar{a}\bar{a}$. Его впервые использовал финляндский исследователь П. Виртаранта, основываясь на шведской графике, где с помощью этого символа передается подобный по характеру гласный.

***o > карел. a**

В ряде карельских форм канонических имен наблюдается обратное явление — функционирование гласного *a* на месте исходного **o*: *As(s)ippa* — *Ocup*, *Barissa* — *Борис*, *Nama* — *Фома*, *Hatti* — *Фотий*, *Havana* — *Фофан*, *Kanana* — *Конон*, *Okahvana* — *Агафон*, *Platana* — *Платон*, *Triifana* — *Трифон* и др. Как можно видеть по этим примерам, подобный способ отражения исходного *o* характерен как для ударного, так и для безударных слогов. В большинстве карельских форм данное явление может объясняться межслоговой ассимиляцией гласных, но в отдельных случаях (например, *Фотий* — *Hatti*) оно происходит и без ассимилятивной основы. В ряде случаев, возможно, переход *o > a* объясняется достаточно ранним заимствованием форм имен, ср. в нарицательной лексике: *non > rappi*, *товар > tavara* и др.

***e > карел. o**

Этот тип отражения исходного *e* канонических имен в карельском языке связан, по-видимому, с хорошо известной фонетической особенностью севернорусских говоров, в которых переход *'e > 'o* последовательно осуществлялся как в нарицательной лексике, так и в именах собственных. В карельской антропонимии «наследие» этого перехода можно видеть в формах *Hoduli* — *Федул*, *Noško* — *Фёдор* (*Фешка*), *Houri* — *Феврония*, *Jouhki* — *Ефим*, *Jouki* — *Евгения*, *Ofrima* — *Ефрем*, *Opri* — *Ефросинья*, *Osratta* — *Евстрат*, *Outi* — *Евдокия* и др.

В ряде случаев в карельских формах канонических имен наблюдаются другие трансформации исходных гласных — менее продуктивные, но все же относительно регулярные. Отметим среди них, во-первых, передачу **e* как *i*: *Gliimatta* — *Клементий*, *Pirhina* — *Перфирий*, *Simana* — *Семён*, *Sirkei* — *Сергей*. Во-вторых, происходит передача **'e* как *a*, представленная, например, в формах *Faru* — *Феранонт*; *Garassi*, *Jarassima* — *Герасим*; *Savo*, *Zavoi* — *Севастьян*.

Заслуживает внимания и целый ряд явлений сферы консонантизма, отмечаемых в карельских формах канонических имен.

Упрощение начальных групп согласных

В отличие от русского языка для прибалтийско-финских языков, в том числе для карельского, нехарактерно стечение согласных в начале слова. По этой причине в именах, заимствованных карелами у русских, обычно происходит упрощение начальных групп согласных, т. е. выпадение одного из звуков консонантной группы: *Lemetti* — *Клементий*; *Loto*, *Lotona* — *Платон*; *Luaski*, *Luaso* — *Влас* (*уй*); *Midru* — *Дмитрий*; *Riihro* — *Трифон*; *Rohki*, *Rohkima*, *Rohpi*, *Roska* — *Трофим*; *Rurpana*, *Rurpo* — *Труфан*; *Terrana*, *Terpi*, *Terro* — *Степан* и т. п. В отдельных случаях между двумя начальными согласными появляется гласный звук, например в форме *Valte* — *Владимир*. Кроме того, в ряде примеров отражается характерное

для старых заимствований удлинение гласного звука первого ударного открытого слога: *Piira, Piironi* — *Спиридон*; *Riigo, Riissa, Riiska* — *Григорий*.

В сравнительно позднее время в среде карельского населения начинают закрепляться варианты канонических имен, в которых начальное сочетание согласных сохраняется. Отдельные подобные формы фиксируются уже в документах XVI в., а в наши дни они далеко не редки: *Klaudi* — *Клавдия*; *Klementi* — *Клементий*; *Krestina* — *Кристина*; *Kriikku, Krikko* — *Григорий*; *Platona* — *Платон*; *Proška* — *Прокофий*; *Prouhola* — *Прохор*; *Triihpo* — *Трифон*; *Trohko* — *Трофим* и др.

В позиции середины слова консонантные группы в заимствованных именах, как правило, идентичны сочетаниям согласных в именах-прототипах, однако фиксируются и случаи переоформления. Чаще всего оно обусловлено процессами ассимиляции, метатезой или диерезой: *Aketti* — *Акентий (Авксентий)*; *Arppina* — *Агринина*; *D'eigi* — *Евгений*; **Harvi(la)* — *Гаврил*; *Helka* — *Фёкла*; *Kippo* — *Киприян*; *Konni, Konratta* — *Кондрат*; *Matero* — *Матрёна*; *On'n'o(i), On'n'u* — *Андрей*; *Peura, Peuru* — *Пётр*; *Prankki* — *Панкрат(ий)*; *Seke* — *Сергей*.

Процессы оглушения и озвончения

В северных и некоторых южных говорах собственно карельского наречия Приграничной Карелии (Raja-Karjala, Финляндия) в соответствии с общей закономерностью этих говоров на месте начальных звонких согласных выступают глухие: $b > p$, $z > k$, $d > t$. Ср. соответственно: *Pohta* — *Богдан*, *Porissa* — *Борис*, *Kauro* — *Гаврил*, *Tanila* — *Данил*, *Tenissie* — *Денис*, *Timitra* — *Дмитрий*, *Tomma* — *Домна*, *Torohvie* — *Дорофей*, *Tuarie* — *Дарья*, *Tuavita* — *Давид*.

В этих же говорах, а также в некоторых именах ливвиковского ареала русский з отражается как *s*: *Sakari* — *Захар*, *Sina* — *Зина*, *Sinkko* — *Зиновий*, *Sossima* — *Зосим*; ср. еще в середине слова: *Kus'ma* — *Кузьма*, *Soso* — *Созон*.

В южных говорах собственно карельского наречия, а также у карел-ливвиков и карел-людиков бытуют и такие варианты канонических имен, в которых отражено озвончение глухих согласных исходной формы: *Birdoi* — *Спиридон*; *Glimatta, Glimoi* — *Клим*, *Клементий*; *Gost'a, Gost'u* — *Константин*; *Madro, Madr'o* — *Матрёна*; *Midro, Midr'o, Midruška* — *Митрофан*; *Otoza* — *Амос*; *Padrakka, Padroi* — *Патрикей*; *Pedri, Pedru* — *Пётр*; *Tad'd'ana, Tad'o* — *Татьяна*; *Zigli* — *Синклитикия*.

Геминация

Заметным фонетическим явлением, проявляющимся в карельских именах, является геминация согласных в середине слова. Например, рядом с ударным слогом, как правило, геминируется интервокальный *s*: *D'elessie* — *Елесий*, *Garassi* — *Герасим*, *Izossi* — *Изосим*, *Larissa* — *Лариса*, *Onissima* — *Анисим*, *Ossippa* — *Осип*, *Sossima* — *Зосима*, *T'enissei* — *Денис*, *Vassilei* — *Василий*. При этом, однако, в ряде случаев геминация не отмечается, ср.: *D'elesia* — *Елесий*, *Otošu* — *Амос*, *Osippu* — *Осип*, *Vuasil'a* — *Василий* и др.

Геминация в карельском языке происходит также в конце слова при адаптации двусложных имен, оканчивающихся на согласный, — при присоединении к исходной форме гласного звука, ср.: *Ahappa* — *Agan*, *Arhippa* — *Архун*, *Ignatta* — *Игнат*, *Karppa* — *Карп*, *Potappa* — *Потан*. В новейших заимствованиях конечный согласный геминируется и в тех случаях, когда исходная форма имени уже содержит конечный гласный: *Kol'kka* — *Колька (Николай)*, *Spirkke* — *Спирька (Спиридон)*, *Šurkka* — *Шурка (Александр)*.

Геминаты в карельских формах имен могут появляться также в результате ассимиляции, при которой, например, мягкие русские согласные *л'*, *н'*, *с'* переходят в карельские палатальные геминаты *l'l'*, *n'n'* и *s's'*. Ср. соответственно: *Il'a* — *Илья*, *Kol'o* — *Коля (Николай)*, *Natal'u* — *Наталья*, *Omel'i* — *Емельян*, *Val'o* — *Валя (Валентин)*, *Vasil'u* — *Василий*, *Ul'o* — *Ульян*, *Irin'a* — *Иринья*, *Oksen'a* — *Аксинья*, *Soloman'a* — *Соломония*, *Van'u* — *Иван*, *Nastas'a* — *Анастасия*, *Tajis'a* — *Таусья*, *Vetos'a* — *Федосья*.

Карельское междиалектное соответствие *j ~ d'*

В некоторых диалектах карельского языка, прежде всего в людиковском наречии, вариантом фонемы *j* является палатальный *d'*, ср. в нарицательной лексике: *joki* ~ *d'oki* / *d'ogi* 'река', *joučen* ~ *d'oučen* 'лебедь', *järvi* ~ *d'ärvi* 'озеро' и др. Это явление наблюдается и в целом ряде имен: *D'akku*, *D'aša*, *D'aška*, *D'uakki*, *D'uakoi* — *Яков*; *D'efimä*, *D'eh(h)imä*, *D'ehki*, *D'ehko*, *D'eho*, *D'eka*, *D'ekki*, *D'ekko*, *D'ekku*, *D'eku* — *Ефим*; *D'eigi*, *D'ougi*, *D'ouki* — *Евгений*; *D'elenä*, *D'eli*, *D'elkä*, *D'el'u*, *D'elä* — *Елена*; *D'eli* — *Елизавета*; *D'emelä* — *Емельян*; *D'eremä*, *D'ermie*, *D'ermii*, *D'er'o*, *D'ormo*, *D'oro* — *Еремей*; *D'euloi*, *D'euvo* — *Евламний*; *D'iäkkimä*, *D'uakkima* — *Иоаким* и др. Главным образом проявления этого соответствия характерны для начала слова, однако они могут отражаться и внутри имени, ср.: *Aksen'd'a* — *Аксинья*, *Il'd'a* — *Илья*, *Nazard'a* — *Назарья (Назарий)*, *Muard'a* — *Мария*, *Vasil'd'a* — *Василий* и др.

Вероятно, в связи с этим карельским междиалектным соответствием в отдельных мужских именах наблюдается обратный процесс, т. е. переход *d' > j*: *D'emi* > *Jemi* — *Дементий*, *Демьян*; *D'en'o* > *Jenä* — *Денис*.

t'/s' > č

Еще одной фонетической особенностью карельского народного именника является переход сильно палатализованных согласных *t'* и *s'* в аффрикату *č*¹⁴. Подобные формы фиксируются в Карелии и на сопредельных территориях уже в документах конца XV — середины XVI столетий в именах и отчествах

¹⁴ Это явление прослеживается и в нарицательной лексике, ср.: карел. *t'irčču* ~ *čirčču* 'привередливый', *tylččä* ~ *čylččä* 'тупой', *sursettua* ~ *čurčettua* 'журчать', карел. *tylčetä* ~ фин. *tylsyä* 'затупиться' [KKS] и др.

на *-чюй/-чюев*: *Мичюй* [ПКОП 1563, 66, 68], *Вачюев* [ПКОП 1496, 3, 7], *Мичюев* [Там же, 31, 37] и др. В более позднее время этот ряд продолжают формы имен *Āimo(i) < S'imo(i)* — *Семён, Маџа < Mat'a* — *Матвей, Mičoi < Mit'oi* — *Дмитрий, On'č(č)i < On't't'i* — *Антон, Orčoi < Ort'oi* — *Артём, Ouci < Out'i* — *Евдокия, Vačoi < Vas'oi* — *Василий*.

В. Ниссиля [1947, 3–4] в свое время предполагал, что на появление подобных форм в карельском языке могли повлиять фиксирующиеся в славянском антропонимиконе варианты канонических имен, в которых также выступает аффриката, ср. чеш. *Анчура, Анчурка* — *Анна*; серб. *Ачима, Ачо* — *Аким (Иоаким)*; болг. *Мачо* — *Матфей*; болг. *Мичо*, серб. *Мичо* — *Михаил* [см. также: Морошкин, 1867, 4, 5, 120, 127, 133, 144]. Однако практически все такие факты фиксируются только в сербском, болгарском и чешском языках, т. е. напрямую не связаны с народным антропонимиконем северо-запада современной России. Возможно, появление форм с аффрикатой *č* объясняется морфологическими или словообразовательными причинами, поэтому мы вернемся к данному вопросу в следующем разделе. Пока же обратимся еще к некоторым фонетическим особенностям карельских имен, обусловленным карело-русскими контактами.

Отражение русского *в*

В карельском языке, в том числе в именах собственных, русскому *в* чаще всего соответствует *v*, однако в тех случаях, когда он оказывается после гласного перед согласным, на его месте появляется гласный *u*, в результате чего образуется дифтонг. Ср.: *Klaudi* — *Клавдия, Lauri* — *Лавр, Maura* — *Мавра, Oudi* — *Евдокия, Paulikki* — *Павел* и т. п. В говорах южных частей Карелии в абсолютном начале слова на месте русского *в* отмечается *b*, а внутри слова *в* переходит в *b* и в южных диалектах собственно карельского наречия, ср.: *Bako, Blad'ka, Bladoi, Boobi* — *Владимир; Bluassei* — *Власий; Vukolai, Vuk(u)lei, Vukul(u)* — *Вукол; Iba, Ibo, Ibu, Ivukka, Iibo* — *Иван*.

Отражение русского *г*

На месте русского *г* в карельских антропонимах часто выступают согласные *h, j, k(k)*, ср.: *Vohti, Vokda, Pohta* — *Богдан; D'ohor(u), Johra, Korkačči* — *Егор; D'okko, Jokki, Jokko* — *Георгий; Hermo, Hemmo* — *Герман; Huurei* — *Гурий; Kaffi* — *Агафья; Kalaška* — *Галактион; Kiko, Kri(i)kku* — *Григорий; Kordi* — *Гордей* и др.

Отражение русского *н*

Начальный *н* в карельских вариантах христианских имен нередко представлен звуком *m*, и эта мена характерна также для антропонимии севернорусских говоров. По всей вероятности, соответствующие имена были усвоены карелами от русскоязычного населения уже в адаптированном виде, ср.: *Mikitta, Mikitty, Mikittä* — *Микита (Никита); Mikhvuara, Mikki* — *Микуфор (Никифор); Mikko*,

Mikoi, Mikušši — *Миколай (Николай)*. В сравнительно поздний период в карельском языке получают распространение формы, в которых начальный *n* сохраняется: *Niikko* — *Никифор*; *Nikita, Niko* — *Никита*; *Nikki, Nikku, Niko* — *Николай*.

Отражение русского ф

Согласный *ф* долгое время не использовался в карельском языке, не было его первоначально и в севернорусских говорах. В связи с этим в заимствованных карелами личных именах этому звуку соответствовали другие согласные или группы согласных: *h(h), hk, hp, hv, k(k), p(p), t, v*. Со временем фонема *ф* была освоена карельским языком, и такие формы канонических имен, как *Fedu* — *Федот*, *Fen'ka* — *Федосья*, *Ofon'a* — *Афанасий* и т. п., стали регулярно фиксироваться в карельском именнике. Ниже представлены примеры различной репрезентации исходного и русского *ф* в карельских формах личных имен.

ф > h(h): *Halčo* — *Фалалей*; *Hekko, Hoško* — *Фёдор*; *Hekla* — *Фёкла*; *Hil'šu* — *Филимон*; *Hodatta* — *Федот*; *Huokoi* — *Фока*; *Hövölä* — *Фефил*; *Jehhimei* — *Е(в)фим(ий)*; *Ohon'a* — *Афанасий*; *Ohru* — *Ефрем*; *Onuhrie* — *Ануфрий*; *Rahno* — *Пафнутий*; *Parha* — *Парфен(тий)*; *Serahhima* — *Серафима*; *Sohja* — *Софья*.

ф > hk: *D'ouhki, Jouhki, Ohkemie* — *Е(в)фим(ий)*; *Ohkimie* — *Е(в)фимья*; *Rohkima, *Rohko, Trohkima* — *Трофим*.

ф > k(k): *Jekki, Jekkimä, Jek(k)u, Joukku* — *Ефим*; *Kirso(i), Kirša, Kiršoi* — *Фирс*; *Var'koi* — *Варфоломей*.

ф > hp: *H(u)ohrana, Huohroi* — *Фофан*; *Malahrie* — *Малафей*; *Nehro(i)* — *Нифонт*; *Ohro(i)* — *Афанасий*; *Sohroi, Šohroi* — *Софон*; *Timohrie* — *Тимофей*; *Triihro* — *Трифон*; *Trohro(i)* — *Трофим*.

ф > hv: *Arehva* — *Арефий*; *H(u)ohvana* — *Фофан*; *Hvedot(t)a* — *Федот*; *Jerihvei* — *Епифан*; *Mehvo* — *Мефодий*; *Mikihvuara* — *Никифор*; *Nehvo, Nihvo* — *Нифонт*; *Ohvana* — *Афанасий*; *Okahvi(e)* — *Агафья*; *Okahvo(na)* — *Агафон*; *Potahvei, Potahvie* — *Потафий*; *Sohvon'a* — *Софон*; *Stahvei* — *Стафей*; *Strahvi* — *Евстрафий*; *Trihvana* — *Трифон*.

ф > p(p) > b: *Huõppi* — *Фофан*; *Jerri* — *Ефим*; *Mabu, Marp(p)a, Muappa* — *Марфа*; *Niippo, Nirra* — *Нифонт, Нифантий*; *Obri, Opri* — *Е(в)фросинья*; *Ora, Ori, Orri, Orro* — *Е(в)фимия*; *Orro* — *Агафон*; *Pat'a* — *Фадей*; *Pebo* — *Федосья*; *Prola* — *Фрол*; *Riippo* — *Трифон*; *?Tori* — *Трофим*; *Truppana* — *Труфан (Трифон)*.

ф > t (→ č): *T'oka (> Čokoi)* — *Фёкла*.

ф > v: *Hövölä* — *Фефил*; *Stavei* — *Стафей*; *Vata, Vatakka, Vatei, Vati, Vatu* — *Фадей*; *Vedi, Ved'o, Vet'a, Vetko, Vet'u, Vyöteri* — *Фёдор*; *Vedossa, Vietos's'a* — *Федосья*; *Vekli* — *Феклист*; *Vetotta* — *Федот*; *Vija, Viija* — *София*; *Vilatka* — *Филат*; *Vilka* — *Филимон*; *Virsu* — *Фирс*.

В заключение отметим еще одну небольшую, но значимую деталь: в некоторых именах, начинающихся на гласный, при карельской адаптации появляется протетический согласный. В отличие от русского языка, для которого наиболее

типична протеза *в*, в карельских именах в качестве протетических выступают согласные *č* (*Čolgana* — *Ольга*), *h* (*Harro, Harri* — *Аган*; *Hippo* — *Ипат, Инполит*; *Honikki* — *Аникий*), *j* (**Jevana* — *Иван*), *k* (*Kiiku* — *Игорь*).

3. Морфологические и словообразовательные особенности карельских форм христианских имен

Карельские финальные компоненты имен

В русском языке женские личные имена оканчиваются на гласный звук, а мужские в большинстве случаев на согласный. В карельском же мужские имена оканчиваются на гласный — главным образом на *a/ä* (собственно карельское наречие) и *u/y* (ливвиковские говоры), ср.: карел. *Arhippa, Hilippä, Iivana, Issakka, Kirilä* ~ карел.-ливв. *Arhippu, Hilippy, Iivan(u), Isakku, Kirily*¹⁵ (рус. *Архипп, Филппп, Иван, Исаак, Кирилл*) и др.

Необходимо отметить, что формы имен с конечным *-u* фиксируются не только у ливвиков, но и в собственно карельском ареале: *Das'u* — *Дарья*, *Hiltu* — *Филат*, *Iz'u* — *Изосим*, *Jelu* — *Елена*, *Jemmi* — *Емельян*, *Jeru* — *Ерофей*, *Jestu* — *Е(в)стафий*, *Mažu* — *Мария*, *Miku* — *Михаил*, *Ogru* — *Агруппина*, *Os'u* — *Осун*, *Riku* — *Григорий*, *Saku* — *Захар*. Можно предположить, что по крайней мере некоторые из таких форм первоначально являлись деминутивами¹⁶, используемыми, например, при именовании детей. В то же время возникновение ряда форм с финалью *-u* в карельском языке может быть не связано с деминутивностью, поскольку гласный *у* присутствует уже в их русскоязычных прототипах (ср., например, *Kustu* — *Август*, *Vaku* — *Аввакум*).

Отражение русской финали *-Vj*

Русское финальное сочетание *-Vj*, выступающее в мужских именах, может отражаться в заимствованных карелами формах по-разному:

как *-ei*: *Ahei* — *Агей*, *Jeremei* — *Еремей*, *Moisei* — *Моисей*, *Ondrei* — *Андрей*, *Sirkei* — *Сергей*;

как *-i*: *Dmitri* — *Дмитрий*, *Hotti* — *Хотей*, *Hötti* — *Фотий*, *Lassi* — *Власий*, *Lemetti* — *Клементий*, *Löntti* — *Леонтий*, *Oleksi* — *Алексей*;

как *-ie*: *Mihie* — *Михей*, *Timohpie* — *Тимофей*, *Torohvie* — *Дорофей*;

как *-ial/iä*: *Anania* — *Ананий*, *Asaria* — *Азарий*, *Kopia* — *Прокопий*, *Ondria* — *Ондрий*, *Sirkia* — *Сергий*.

¹⁵ Эта особенность ярко отражена и в нарицательной лексике, ср., например, карел. *izändä* ‘хозяин’, *koira* ‘собака’, *poiga* ‘мальчик’ при карел.-ливв. *izändy, koiru, poigu*.

¹⁶ Ср. известный в нарицательной лексике карельский деминутивный суффикс *-ut/-yt* (*helmyt* ‘жемчужинка’, *kivut* ‘камешек’, *puolut* ‘половинка’, *venyt* ‘лодочка’ и т. п.), который мог повлиять на появление деминутивных форм на *-u/-y* в антропонимии.

К вопросу о формах с аффрикатой *č*

Как уже говорилось выше, некоторые карельские формы имен содержат аффрикату *č*, восходящую к сильно палатализованным звукам *t'* или *s'*. При этом в большинстве случаев аффриката расположена в конце слова, что позволяет предполагать участие в ее появлении факторов морфологического или словообразовательного характера. В отдельных случаях, видимо, речь может идти об образовании подобных форм по аналогии, по модели (например, *Haričču* — *Харитон*, *Mači* — *Мария*), поскольку соответствующих карело-язычных эквивалентов, от которых могли образоваться формы с аффрикатой, пока не зафиксировано.

В связи с рассматриваемым вопросом прежде всего отметим, что в карельской антропонимии фиксируется целый ряд трехсложных имен с содержащей аффрикаты финалью *-ččV*. Так, на территории Тверской Карелии суффикс *-ččV* нередко выступает в названиях родов и домов, где он присоединяется к имени отца или деда современного хозяина дома, — как, например, в названии *Il'iččankodi* «дом Ивана Ильича». Отражается этот суффикс и в карельских фамилиях тверского ареала, ср.: *Abričča* — *Абрамов*; *Froličča* — *Фролов*; *Jormičča* — *Ермичев*, *Ермолаев*; *Makičča* — *Макичев*; *Ogričča* — *Огривев*; *Ondičča* — *Антонов*; *Spiriččä* — *Спиридонов*; *Teriččä* — *Степанов*; *Ustimičča* — *Устинов*¹⁷. Очевидно, что на появление таких форм оказала влияние русская модель именования мужчины по отчеству¹⁸.

В Карелии ситуация несколько иная, поскольку именования родов и домов на *-ččV* фиксируются здесь лишь спорадически — главным образом у карел-людигов, причем в достаточно поздних названиях. Таким образом, можно предполагать, что финаль *-ččV* в формах мужских канонических имен в Карелии и Финляндии восходит к карельскому деминутивному суффиксу *-ččV*, который предположительно имеет славянские корни [см.: Nissilä, 1975, 284].

¹⁷ В. А. Никонов отмечает, что на русскоязычных территориях самое плотное в стране скопление фамилий на *-ичев* обнаруживается в западной части Вологодской области, между Белоозером и Череповцом, где они образовывались по модели *Силич* → *сын Силича* → *Силичев* (ср. *Афоничев*, *Боричев*, *Васичев*, *Ганичев*, *Демичев*, *Ивичев*, *Костичев*, *Мариничев*, *Савичев* и др.). В Андозерском сельском совете, например, подобные фамилии составляют 12 % от общего числа. Другое, менее ярко выраженное скопление фамилий на *-ичев*, фиксируется в бывшем Ефремовском уезде на юго-востоке Тульской области. По мере удаления от указанных зон подобные фамилии отмечаются все реже [Никонов, 1993, 115].

¹⁸ Отметим, что патронимы на *-ич* достаточно рано засвидетельствованы, например, среди карельского населения, проживавшего в карело-русских поселениях на побережье Белого моря, — ср. имя жителя Беломорской Кемы *Logina Stephanowitz*, упомянутое среди имен торговцев-карелов на Каянской ярмарке в 1666 г. [Kokkonen, 2002, 373].

Обратим внимание также на то, что в документах XVI–XVII вв. неоднократно фиксируются имена своеземцев¹⁹ на *-ец*, за которыми могут скрываться бытовавшие уже тогда карелоязычные формы на *-ččV*:

Водская пятина (XVI в.): *Богданец Фомин Рокульский, Иванец Федоров сын Ворсин, Матвеец Иванов, Миронец Васильев Рокульский, Михалец Федоров Воронкин, Михеец Фофанов, Мосеец Иванов сын Михайлин, Огафонец Васильев Якольский, Одреец Костянтинов Якольский, Одреец Филиппов Конков, Патрекеец и Иванец Юрьевы дети, Пахомец Васильев Соболинский, Сергеец Григорьев* [ПКВП 1568, 123, 124, 126, 129, 130, 132, 133, 135–136, 140, 143, 154, 163]. В документах Водской пятины отмечаются также похожие формы на *-ица* (*Упица Васильев Турубаров*) и *-ча* (*Иванча Лукьянов, Иванча Микулин, Иванча Никифоров*) [Там же, 118, 127, 134];

Олонецкий погост (XVI в.): *Микуфорец Мичюй* [ПКОП 1563, 68];

Корельский уезд (XVII в.): *Neudetz Judanpoika, Paritza Kurki, Parpetz Mikhifaranpoika, Pent Ochwitz, Rigatz Saviselgä* [ПККУ 1618, 294, 328, 348, 378], *Ulatzoi Samujlov* [ПККЛ 1637, 50]. Подобные имена получают отражение и в топонимии уезда, ср.: ?дом *Katin Teppå Homatzylä* (< *Фома*) в Кирьяжском погосте [ПККУ 1618, 305], д. *Wolitzula* в Сакульском погосте [ПККУ 1631, 395].

Пока, впрочем, не вполне понятно, появились эти формы под влиянием русской модели на *-ец*²⁰ или же они являются фактами русской адаптации карелоязычных вариантов на *-ččV*.

Нельзя, однако, исключать и другие возможности. Во-первых, появление форм на *-ččV* от христианских имен могло быть поддержано существованием более древней собственно карельской модели на *-ččV* — ср., например, имя *Лингач Клементьев* [ПКОП 1563, 117], в котором финаль *-ач* ясно указывает на существование подобных форм уже в дохристианских личных именах прибалтийских финнов. Во-вторых, в ряде случаев рассматриваемые суффиксальные варианты могли являться деминутивами карелоязычных христианских имен (ср. в нарицательной лексике: *briha* ‘парень; молодой человек, достигший брачного возраста’ — *brihačču* ‘паренек; подросток, не достигший брачного возраста’ [KKS])

¹⁹ Своеземец (земец) — наследственный собственник земельного надела. В юго-западном Приладожье земли в основном принадлежали местной карельской феодальной знати — потомкам «пяти родов карельских детей». В последней трети XV в. существовало не менее 50 родов [см.: Чернякова, 1998, 15–16]. Одним из самых известных карельских родов в Приладожье был Рокульский (карел. *Roukkulan suku*).

²⁰ Суффикс *-ец* с давнего времени имел в русских именах уменьшительно-уничижительное значение. В уменьшительном значении он был обычным в собственных именах московского периода: *Василец, Назарец, Юрец* и т. п. [см.: Селищев, 2003, 416–417, 454]. Однако в карельском языке значение этого суффикса все же было несколько иным. Он представлен в большинстве случаев в именах потомков карельской феодальной знати, а также, возможно, крестьян, которые были их представителями, ср.: «Деревня Подгорье у Кимервы, а живут в ней земцы Первушины и братья его подможчики», среди которых, например, *Матвеец Иванов* [ПКВП 1568, 123].

или формами, используемыми при фамильярном или дружеском обращении. В-третьих, на появление разговорных вариантов женских имен на *-ččV* могли повлиять такие русские формы, как *Анница*, *Марфица*, *Марьица* и др., неоднократно фиксируемые в Корельском уезде в XVI в.

К настоящему времени в карельском народном именнике зафиксированы следующие имена рассматриваемого типа: *Аппісча* — *Анна*; *Негласчи* — *Фёкла*; *Натасчи*, *Нотісча*, *Нотісчи* — *Фома*; **Нарісчи* — *Харитон*; *Іівасчи*, *Ііввисчи*, *Іівасчи*, *Івансча* — *Иван*; **Капасчи* — *Конон*; **Коркасчи* — *Григорий*, *Егор* (?); *Лаурисча* — *Лаврентий*; *Маласчи* (*Malassu*, *Malasšu*) — *Малафей*; *Маркасчи* — *Маркел*; *Мікесчи*, *Мікісчи*, *Мікусча* — *Михаил*; *Онасчи* — *Ананий*; *Мікісчу* — *Никита*, *Михаил* (?); *Ріігасчи* — *Григорий*; *Савісча* — *Савелий*; *Št'орансча* — *Степан*; *Туавісча* — *Давид*; *Оллисча* — *Алексей*, *Ольга* (?).

Подводя итоги, можно констатировать, что карельские формы канонических имен представляют собой достаточно стройную систему, в рамках которой достаточно уверенно реконструируется целый ряд карелоязычных народных вариантов имен, бытовавших в прошлом. В то же время в наших материалах зафиксировано немало вариантов, которые пока не «расшифровываются» с помощью системной реконструкции. Их сложно было бы соотнести с какими-либо каноническими именами, если бы местное карельское население не указало в свое время, какие официальные имена за ними скрываются (*Сонкку* — *Иван*, *Локко* — *Владимир*, *Нари* — *Анастасия*, *Рети* — *Федосья*, *Рясси* — *Петр*, *Веска* — *Фёдор* и др.²¹).

Выявление новых адаптационных моделей и дальнейший сбор карельских и русских форм христианских имен должны в будущем помочь прояснить происхождение карелоязычных вариантов, которые пока остаются без надежной этимологии.

Приложение

Антропонимический материал

Русские христианские имена	Карельские формы
<i>Аввакум</i>	<i>Vaku</i>
<i>Август</i>	<i>Kustu</i>
<i>Авдей</i>	<i>Avdeja</i>
<i>Авксентий</i>	<i>Aketti</i>
<i>Автоном</i>	<i>Ahto, Auhto</i>

²¹ В приложении такие формы выделены жирным шрифтом.

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Карельские формы
Агап(ий)	<i>Ahappa, Harpo, Harpu</i>
Агафон	<i>*Ahana, Ogahvo, Okahvana, Okahvo(na), Oppo</i>
Агафья	<i>Kaffi, Oka, Okahvi(e)</i>
Агей	<i>Ahei</i>
Аграфена	<i>Ägräsšie</i>
Агриппина	<i>Arppina, Ogru</i>
Азарий	<i>Asaria</i>
Акатий (Акакий)	<i>Okatti</i>
Аким	<i>*Ač(č)i, *Adžoi, Ašima, At'ima</i>
Аксентий	<i>Oksenti, Oksentie</i>
Аксинья (Ксения)	<i>Aksen'd'a, Oksen'n'a, Otti, Sen'n'a</i>
Акулина	<i>Akuli, Okki</i>
Александр	<i>Šurkka</i>
Алексей	<i>Oleksi, *Olličča</i>
Алёна	<i>Ol'ona</i>
Амос	<i>Amossu, Omošu, Omoza</i>
Ананий	<i>Anania, Onačču</i>
Анастасия	<i>Načči, Napu, Nastas's'a, Nasti, Nas't'i</i>
Андрей	<i>Ančči, Andri, Ant't'i, Ond(e)rei, Ondria, On'n'o(i), On'n'u, Ontrei</i>
Аникий	<i>Honikki, Ännikkä</i>
Анисим	<i>Anisima, Omikka, Ončči, Onissima</i>
Анисья	<i>Anisja</i>
Анна	<i>Ančoi, Ančuri, Anničča</i>
Антип	<i>Ontti</i>
Антон	<i>Anččo, Antoi, Antoša, Autto, On'č(č)i, *Ončču, On't't'i, Ontto, Outto</i>
Ануфрий	<i>On'u, Onuhrie, Ot't'u</i>
Арефий	<i>Arehva</i>
Аристарх	Tarkko
Аркадий	<i>Ar'ki, Ar'ko</i>
Арсений	<i>Ars'a, Ars'o</i>

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Карельские формы
Артамон	<i>Artta</i>
Артемиий, Артём	<i>Arču, Arčču, Arta, Arto, Art't'oi, Orčoi, Ort'oi</i>
Архип	<i>Arhippa, Arhippu</i>
Афанасий	<i>Afanasie, Ofon'a, Ohon'a, Ohpo(i), Ohvana, Ohvo</i>
Богдан	<i>Bohti, Bokda, Pohta</i>
Борис	<i>Barissa, Borissa, Porissa</i>
Валентин	<i>Val'l'o</i>
Варфоломей	<i>Var'koi</i>
Василий	<i>Vača, Vačila, Vačču, Vačei, Vači, Vačoi, Vaču, Vačukka, Vasil'd'a, Vasil'l'u, Vas'oi, Vassilei, Vuačči, Vuačo(i), Vuasil'a, Väslä</i>
Василиса	<i>Vassi</i>
Вера	<i>Viera</i>
Владимир	<i>Bako, Blad'ka, Bladoi, Boobi, Lokko, Platiimej, Valte, Volkka, Voukka</i>
Влас(ий)	<i>Bluassei, Lassi, Luaski, Luaso, *Voloičču</i>
Вукол	<i>Bukolai, Buk(u)lei, Bukul(u)</i>
Вячеслав	<i>Večä, Văčči, Văčä</i>
Гаврил	Gaagi , Gaaro, Gaaru, Gauči, *Harvi(la), Kauro, Kouru , Kuaki
Галактион	<i>Kalaška</i>
Георгий	<i>D'okko, D'yrgi, Jokki, Jokko, Jyrki</i>
Герасим	<i>Garassi, Jarassima</i>
Герман	<i>Hemmo, Hermo</i>
Гордей	<i>Kordi, Zgordii</i>
Григорий	Grimu , Kiko, *Korkačču, Krikko, Kri(i)kku, Riigačču, Riigo, Riissa, Riiška, Riku
Гурий	<i>Huurei</i>
Давыд	<i>Tavi, Tuavičča, Tuavita</i>
Данил(а)	<i>Tanila</i>
Дарья	<i>Dââria (*Doaria), Das'u, Duarie, Tuarie</i>
Дементий	<i>D'emi, Demuoi, Jemi</i>
Демид	<i>Demitä</i>
Демьян	<i>D'emi, Jemi</i>

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Карельские формы
Денис	<i>D'en'o, Denissä, Jenä, T'enissei, Tenissie</i>
Дмитрий	<i>Demi, Dmitri, *Mičču, Mičoi, *Miču, Midru, Miičču, Miitka, Miitriä, Miit't'y, Mit'oi, Mitto, Timitra</i>
Домна	<i>Tomta</i>
Дорофей	<i>Döröi, Torho(i), Toro(i), Torohvie, Toroška</i>
Евгений	Deigi , <i>D'eigi, D'ougi, D'ouki</i>
Евгения	<i>D'eugoi, Jeuroi, Jouki</i>
Евдоким	<i>D'eufio</i>
Евдокия	<i>Jouk(k)i, Joutokei, Ouči, Oudi, Outi, Out'i, Tyune</i>
Евламтий	<i>D'euloi, D'euvo, Jeuvo, *Jobla</i>
Евсей	<i>D'eusoi, D'eysyi, D'ousoi, D'oussi, D'yssi, D'öyssi, Ječu, Ješa, Jeusei, Jousoi, Jöyssi</i>
Евстафий	<i>D'eufio, Jestu, Strahvi</i>
Евстрат, Евстафий	<i>Osratta, *Ostro, Strahvi</i>
Е(в)фим(ий)	<i>D'eřimä, D'eh(h)imä, D'ehki, D'ehko, D'eho, D'eka, D'ekki, D'ekko, D'ekku, D'eku, D'esi, D'eska, D'essi, D'essu, D'esu, D'eša, D'ešoi, D'ohko, D'ouhki, D'ouhko, Jehhimei, Jehhimä, Jeho, Jekki, Jekkimä, Jek(k)u, Jeppu, Jouhki, Jouhko, Joukku, Ohkemie, Ohki, Ohko(i)</i>
Е(в)фимия (Афимья)	<i>Ofimja, Ohkimie, Ора, Ори, Oppi, Oppo</i>
Е(в)фросинья	<i>Obri, Oppo, Opri, Oprossi, Upri, Upro</i>
Егор	<i>D'oh(o)ra, D'ohor(u), D'oša, D'oška, D'ošši, D'yrgi, D'yšši, Jeppi, Jeppu, Johora, Johor(u), Johra, Jyrki, *Korkačču, *Korkko</i>
Екатерина	<i>Katti, Keki, Kaiza</i>
Елена	<i>D'elenä, D'eli, D'elkä, D'el'u, D'elä, Jelu</i>
Елесий, Елисей	<i>D'elessie, D'elesiä, D'elkka, D'elkko, D'elkku, D'eloi</i>
Елизавета	<i>D'eli</i>
Елима	<i>Ol'moi</i>
Емельян	<i>D'emelä, Jemelä, Jemmu, Omel'l'i, Omena, Ommi</i>
Епифан	<i>Jepihvei</i>
Еремей	<i>D'eremä, D'ermie, D'ermii, D'er'o, D'orkka, D'ormo, D'oro, Jeremei, Jorkka</i>
Ермил	<i>D'ermila, Jermilä</i>

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Карельские формы
Ерофей	<i>Jeru</i>
Ефрем	<i>Jehrimä, Ofrima, Ohru, *Öhrö</i>
Захар	<i>Čakki, Sakari, Sakki, Sakku, Saku, Zakki, Zaku, Žaku</i>
Зинаида	<i>Siina, Ziina</i>
Зиновий	<i>Činkki, Sinkki, Sinkko, Sinouhku, Zinkki</i>
Зосима	<i>Sossima</i>
Зотик (Изот)	<i>Sočikko, Sotikko</i>
Иван	<i>Čonkku, Čonsku, D'ava, *D'evana, D'ukki, D'ussi, D'uusuoi, Iba, Ibi, Ibo, Ibu, Ibukka, *Iha, Ihan(n)us, Ihanti, *Ihoi, Iibo, Iikka, Iikki, In'a, Iipi, Iipoi, Iippi, Iipu, Iiputti, Iissu, Iitti, Iiva, Iivačči, Iivačču, Iivakka, Iivakko, Iivana, Iivan(u), *Iivari, Iivatta, Iivatti, Iivi, Iivikki, Iivo, Iivoi, Iivu, Iivukka, Iivukki, Iivuli, Iivuška, Iivutti, Iivvučči, Intu, Ipa, *Ipitti, Ipka, Ipoi, Ippi, Ippo, Ipu, Isoi, *Iši, Isoi, *Iššukki, Išu, Išukka, Išukki, Išukku, Iušoi, Iuššuo, *Iutti, Iva, Ivačči, Ivačču, Ivakko, Ivan'oi, Ivančča, *Ivanti, Ivanuška, Ivaške, Ivaški, Ivaško, Ivašši, Ivat't'i, Ivoi, Ivukki, Janne, *Janus, Java, Javana, Jepukki, *Jevana, Jonne, Jonsku, Jovana, *Juhana, Juho, *Juka, Jukki, Juko, *Juppi, Jussi, Juška, Juško, Jušši, Juva, *Juvakka, Juvana, Juvani, Juvo, Juvoi, Jöčy, Vana, Van'a, Vanča, Vanču, Vani, Van'ka, Vankka, Van'kka, Van'kossu, Vanni, Vanoi, Vannu, Van'n'u, Van'oi, *Vant'a, Vantka, Van'u, Van'uša, Van'ušku</i>
Игнат	<i>Ignatta</i>
Игорь	<i>Kiiku</i>
Изосим	<i>Izossi, Iz'u</i>
Илья	<i>Il'd'a, Il'l'a</i>
Ипат	<i>Hippo</i>
Ипполит	<i>Hippo</i>
Ирина	<i>Iro</i>
Иринья	<i>In'n'oi, Irin'n'a</i>
Исаак	<i>Issakka, Isakku, Saukku</i>
Исай	<i>Iššuo</i>
Йоаким, Яким	<i>D'iäkkimä, D'uakkima</i>
Карп	<i>Karppa, Kuarpa</i>
Киприан	<i>Kippo, Kipr(i)änä</i>

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Карельские формы
Кирик	<i>Kiirikkö</i>
Кирилл	<i>Kerä, Kirily, Kirilä, Куули, Куурö</i>
Клавдий	Glašukki
Клавдия	<i>Klaučči, Klaudi</i>
Клементий	<i>Gliimatta, Gliimoi, Klementi, Lemetti</i>
Клим	<i>Gliimoi</i>
Кондрат	<i>Konni, Konratta</i>
Конон	<i>*Kanačču, Kanana, Kona</i>
Константин	<i>Gost'a, Gost'u, Kos't'a, Kos't'i, Košča, Košči, Košši</i>
Крисан, Хрисанф	<i>Kris's'ana</i>
Кристина	<i>Krestina, Krestinä, Kretu</i>
Кузьма	Kunni , <i>Kus'ma, Kuška, Kušmu</i>
Лавр	<i>Lauri</i>
Лаврентий	<i>Lauri, Lauričča</i>
Лазарь	<i>Lâazari (*Loazari), Luazari</i>
Лариса	<i>Larissa</i>
Леонид	Lötti
Леонтий	Lehvo(i) , <i>Löntti</i>
Ливаний (?) / Иван (?)	<i>Liivana</i>
Лидия	<i>Lid'd'i, Lyyči, Lyyti, Lyyt'i</i>
Лутьян (Лукьян)	<i>Luttu</i>
Мавра	<i>Maura</i>
Малафей	<i>Malačču, Malahpie, Malassu, Malaššu</i>
Мария	<i>Mâaria (*Moaria), Maču, Mašu, Muačči, Muard'a, Muarie</i>
Маркел	<i>Markačču</i>
Мартын	<i>Martuoi</i>
Марфа	<i>Mabu, Marčči, Marp(p)a, Maršša, Muappa</i>
Матвей	<i>Mača, Mačči, Mačoi, Mat'a, Mat't'i</i>
Матрёна	<i>Madro, Madr'o, Matero</i>
Мелентий	<i>Melču</i>
Мефодий	<i>Mehvo</i>
Мина	<i>Miimoi</i>

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Карельские формы
Митрофан	<i>Midro, Midr'õ, Midruška</i>
Михаил	<i>Mikečči, Mikičči, Miku, Mikučča, Mišči, Mišši</i>
Михеï	<i>Mihie</i>
Моисей	<i>Moisei</i>
Надежда	<i>Nad'õ, Nadžoi</i>
Назарий	<i>Nazard'a</i>
Наталья	<i>Načči, Natal'l'y, Nat't'i</i>
Нестор	<i>Nestäri</i>
Никита	<i>Mikiččy, Mikitta, Mikitty, Mikittä, Mit't'i, *Nikeška, Nikita, Niko</i>
Никифор	<i>Mikihvuara, Mikki, Mitfora, Niikko</i>
Николай	<i>Kol'kka, Kol'l'õ, Mikko, Mikoi, Mikušši, Nikki, Nikku, Niko</i>
Нина	<i>Niina</i>
Нифантий, Нифон	<i>Niippo, Nippa</i>
Нифонт	<i>Nehpo(i), Nehvo, Nihvo</i>
Ольга	<i>Čolgana, *Olličča</i>
Осип	<i>As(s)ippa, Osippu, Ossippa, Os'u</i>
Павел	<i>Paala, Päävila (*Poavila), Pakki, *Paula, Pauka, Paukko, Paukku, Pauli, Paulikki, Paulo(i), Pauši, Paušoi, Pauš(š)u, Puavila</i>
Павла	<i>Paula</i>
Павлина	<i>Paula, Paulina</i>
Панкрат(ий)	<i>*Pančo, Panč(č)u, *Pančukka, Prankki</i>
Пантелей	<i>Päntelei, Päntti, Pänt(t)ö</i>
Панфил	<i>Panči</i>
Парфентий	<i>Parha</i>
Патрикеï	<i>Padrakka, Padroi</i>
Пафнутий	<i>Pahno</i>
Перфирий, (Перфилий)	<i>Pirhina</i>
Пётр	<i>Peča, Peččo, Pečči, Peču, Pečukka, Pedri, Pedru, Pessi, Pet'a, Pet'ukka, Peura, Peuru, Pässi, Pösä</i>
Платон	<i>Loto, Lotona, Platana, Platona, Platto</i>
Потан(ий), Потафуй	<i>Pošo, Potahvie, Potahvei, Potappa</i>

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Карельские формы
Прасковья	<i>Parassa</i>
Прокотий, Прокофий	<i>Kopia, Kopoi, Proška, Rokko</i>
Прохор	<i>Prouhola</i>
Пуд	<i>Puuda</i>
Роман	<i>Romuoi</i>
Савва	<i>Sääva (*Soava)</i>
Савелий	<i>Savičča, Sauli</i>
Самуил	<i>*Čamu, Čanu, Samu</i>
Севастьян	<i>Savo, Vačču, Zavoï</i>
Селиван	<i>Čila</i>
Семён	<i>Čemo, *Čena, Čiimana, *Čimakka, Čimi, Čimo(i), Sebu, Semo, Sen'a, Simana, Simppi, S'imo(i), Simä</i>
Серафима	<i>Serahhima</i>
Сергей, Сергий	<i>Čirkka, *Čärk(k)ä, Seke, Sergiä, Sirkei, Sirkiä, Sirkka</i>
Синклитикия	<i>Čikki, Sikli, Zigli</i>
Созон	<i>Soso</i>
Соломанид	<i>Čolo, Solo</i>
Соломанида	<i>Čolo, Solo</i>
Соломония	<i>Soloman 'n'a</i>
Софон	<i>Sohpoi, Sohvon'a, Šohpoi</i>
София, Софья	<i>Sohja, Šoft'a, Vija, Viija</i>
Спиридон	<i>Birdoi, Piira, Piironi, Pirtana, Spirkke, Spritta</i>
Стафей	<i>Stahvei, Stavei</i>
Степан	<i>Čoppi, St'ekki, St'oppi, *Ščekki, Šopi, Št'orančča, Tehvo(i), Teppana, Teppi, Teppo</i>
Таисья	<i>Tajis's'a</i>
Татьяна	<i>Tačči, Tad'd'ana, Tad'o, Tat't'i</i>
Терентий	Roska
Тимофей	<i>*Čimo(i), Čišu, T'imo, Timohpie</i>
Тит	<i>Tiitta</i>
Тихон	<i>Čišu, Tiihpo, T'iša</i>

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Карельские формы
Трифон (Труфан)	<i>Riihpo, Riippo, Ruppana, Rупpo, Trihvana, Triifana, Triif(f)o, Triihpo, Truhpana, Truhpo(i), Truppana</i>
Трофим	<i>Rohki, Rohkima, *Rohko, Rohpi, Roska, Tokki, Tokkuri, *Topi, Trohkima, Trohko, Trohpo(i)</i>
Ульян	<i>Ul'l'aška, Ul'l'aššu, Ul'l'o</i>
Ульяна	<i>Ulli, Ul'l'i</i>
Устин	Ut'a
Устинья	<i>Us's'a</i>
Фадей	<i>Pat'a, Vata, Vatakka, Vatei, Vati, Vatu</i>
Фалалей	<i>Halčo</i>
Феврония (Хавронья)	<i>Houri</i>
Федосья	<i>Fen'ka, Pebo, Pemu, Vedossa, Vetos's'a</i>
Федот	<i>Fedottu, Fedu, Hečču, Hetikki, Hetta, Hetti, Het't'i, Hodatta, Hotatta, Hvedot(t)a, Vetotta</i>
Федул	<i>Hoduli</i>
Феклист	<i>Vekli</i>
Феопент	<i>*Penč(č)i, Pentta</i>
Ферапонт	<i>Faru</i>
Фефил	<i>Hövölä</i>
Фёдор	<i>Hekko, Heppu, Hoško, Huotari, Piebo, Vedi, Ved'o, Veska, Vet'a, Vetko, Vet'u, Vyöteri</i>
Фёкла	<i>Čokoi, Hekla, Hiekla, T'oka</i>
Филат	<i>Hiltu, Vilatka</i>
Филимон	<i>Hil'shu, Vilka</i>
Филипп	<i>Hilippy, Hilippä, Hiluoi</i>
Фирс	<i>Kirso(i), Kirša, Kiršoi, Virsu</i>
Фока	<i>Huokoi, Hökkä</i>
Фома	<i>Hama, Hamačču, Homa, Homicča, Homicču</i>
Фотий	<i>Hatti, Hotti, Hötti</i>
Фофан	<i>Havana, H(u)ohpana, H(u)ohvana, Hovana, Huohpoi, Hyöppi</i>
Фрол	<i>Prola</i>
Харитон	<i>*Haričču, Harittu, Haršuo, Hörkkö</i>
Хотей	<i>Hočči, Hotti, Hot't'i, *Houčo</i>

Окончание таблицы

Русские христианские имена	Карельские формы
<i>Христофор</i>	<i>Listoforko</i>
<i>Яков</i>	<i>D'ääkko (*Doakko), D'akku, D'aša, D'aška, D'uakki, D'uakoi, Juakko</i>

- Жуков А. Ю.* Формирование и развитие структуры церковного управления в Карелии (XIII–XV вв.) // Православие в Карелии : материалы Респ. науч. конф. (24–25 октября 2000 г.) / ред. В. М. Пивоев. Петрозаводск : Петрозав. гос. ун-т, 2000. С. 40–47.
- Жуков А. Ю.* Самоуправление в политике России: Карелия в XII — начале XVII в. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2013.
- Карлова О. Л.* «Уличные» фамилии карелов в начале XX века (по экспедиционным материалам Э. В. Ахтия) // Бубриховские чтения: Вопросы исторического развития и современное состояние языков и культуры прибалтийско-финских народов : сб. науч. ст. / отв. ред. Т. И. Старшова. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2011. С. 36–43.
- Карлова О. Л.* Карельская антропонимия нехристианского происхождения (на материале Писцовой книги Водской пятины 1500 года) [Электронный ресурс] // V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России» : материалы / редкол.: Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен и др. Петрозаводск : [б. и.], 2014. С. 33–36. URL: http://resources.krc.karelia.ru/illh/doc/knigi_stati/mater_fin_ugr_konf.pdf.
- Корпела Ю.* Государственная власть и христианизация в Приладожье в Средние века [Электронный ресурс] // Православие в Карелии : материалы 2-й Междунар. науч. конф., посвящ. 775-летию крещения карелов / отв. ред. В. М. Пивоев. Петрозаводск : Изд-во КарНЦ РАН, 2003. С. 44–52. URL: <http://refdb.ru/look/1784718-pall.html>.
- Кочуркина С. И.* Древняя Корела. Л. : Наука, 1982.
- Морошкин М. Я.* Славянский именовослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке. СПб. : Тип. Втор. Отд. Собств. Е. И. В. Канц., 1867.
- Мусин А. Е.* Становление православия в Карелии (XII–XVI вв.) // Рябининские чтения — 1995 : междунар. науч. конф. по проблемам изучения, сохранения и актуализации народной культуры Русского Севера : сб. докл. / ред. А. И. Афанасьева и др. Петрозаводск : Изд-во КарНЦ РАН, 1997. С. 242–262.
- Немирович-Данченко В. И.* Страна холода. Виденное и слышанное. СПб. : Изд-во М. О. Вольфа, 1877.
- Никонов В. А.* Словарь русских фамилий. М. : Школа-Пресс, 1993.
- ПИОК — Письменные известия о карелах / сост. С. И. Кочуркина, А. М. Спиридонов, Т. Н. Джаксон. Петрозаводск : Карелия, 1990.
- ПКВП 1568 — Писцовая книга Водской пятины 1568 года // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / науч. ред. А. И. Копанев, А. Г. Маньков. Петрозаводск ; Йоенсуу : [б. и.], 1987.
- ПККЛ 1637 — Поземельная книга Кегсгольмского лена 1637 года // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 2 / ред. К. Катаяла, С. Хирвонен. Йоенсуу : [б. и.], 1991.
- ПККУ 1618 — Переписная книга Корельского уезда 1618 года // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / науч. ред. А. И. Копанев, А. Г. Маньков. Петрозаводск ; Йоенсуу : [б. и.], 1987.

- ПККУ 1631 — Переписная книга Корельского уезда 1631 года // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / науч. ред. А. И. Копанев, А. Г. Маньков. Петрозаводск ; Йоенсуу : [б. и.], 1987.
- ПКОП — Писцовые книги Обонежской Пятины: 1496 и 1563 гг. / под общ. ред. М. Н. Покровского. Л. : Изд-во АН СССР, 1930.
- Пулькин М. В., Захарова О. А., Жуков А. Ю. Православие в Карелии (XV — первая треть XX в.). М. : Круглый год, 1999.
- Селищев А. М. Труды по русскому языку. Язык и общество. Т. 1 : Социолингвистика. М. : Языки славянской культуры, 2003.
- Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох: очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск : Изд-во Петрозав. гос. ун-та, 1998.
- Kirkinen H. Kalevalainen Karjala ja kristinuskko // Karjala I, Portti itään ja länteen / toim. metropoliitta Ambrosius, M. Haapio, Y.-P. Mäkinen, I. Lehmusvaara. Hämeenlinna : Arvi A. Karisto Oy, 1981. S. 259–279.
- KKS — Karjalan kielen sanakirja. 1–6 / päätoim. P. Virtaranta. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura. Suomalaisen kirjallisuuden kirjapaino OY, 1968–2005. (LSFU XVI). URL: <http://kaino.kotus.fi/cgi-bin/kks/karjala.cgi>.
- Kokkonen J. Rajaseutu liikkeessä. Kainuun ja Pielisen Karjalan asukkaiden kontaktit Venäjän Karjalaan kreivin ajasta sarkasotaan (1650–1712). Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2002.
- Korpela J. Viipurin läänin historia II: Viipurin linnaläänin synty. Lappeenranta : Karjalan kirjapaino, 2004.
- Korpela J. Keskiaikainen itäraja läpi itäisen Fennoskandian metsävyöhykkeen — mikä se on! // Historiallinen Aikakauskirja 104. 2006. S. 454–469.
- Nissilä V. Lisiä venäläisperäisiin henkilönnimiin Itä-Karjalan paikannimistöissä. Suomi 104. Kirjoituksia isänmaallisista aiheista. Helsinki : SKS, 1947.
- Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö. Joensuu : Vammalan Kirjapaino OY, 1975.
- Nissilä V. Suomen Karjalan ortodoksinen nimistö. Lappeenranta : Etelä-Saimaan Kustannus Oy, 1976.
- Vilkuna K. Etunimet. Keuruu : Otava, 1990.

Рукопись поступила в редакцию 11.04.2016

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

болг.	болгарский язык
др.-греч.	древнегреческий язык
карел.	карельский язык
карел.-ливв.	ливвиковский диалект карельского языка
рус.	русский язык
серб.	сербский язык
фин.	финский язык
чеш.	чешский язык

* * *

Кузьмин Денис Викторович

кандидат филологических наук, PhD,
старший научный сотрудник сектора
языкознания
Институт языка, литературы и истории
КарНЦ РАН
185910, Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
E-mail: kusmiccu@hotmail.com

Kuzmin, Denis Viktorovich

PhD, Senior Research Fellow, Department
of Linguistics
Institute of Language, Literature and History,
Karelian Research Centre of the RAS
11, Pushkinskaya Str., 185910 Petrozavodsk,
Russia
E-mail: kusmiccu@hotmail.com

Denis V. Kuzmin

Institute of Language, Literature and History,
Karelian Research Centre of the RAS
Petrozavodsk, Russia

CHRISTIAN NAMES OF KARELIANS

The article analyses the forms of Christian names used in the past and in the present on the territory of the Karelian ethnic group's settlement — in Finland, as well as in Russian Karelia, Tver and Leningrad regions. The main aim of the article is to sum up the findings of previous research and to provide an analysis of new anthroponymic data retrieved from the 16th–17th centuries historical documents or collected by the author and other researchers during field trips. After outlining the main stages of the development of the Orthodox religion on the Karelian lands, the author gives an insight into the history of the formation of the Karelian Orthodox anthroponymicon. The article shows that after the adoption of Orthodox religion in 1227 Karelians adopted a large number of Christian names which later were modified according to the phonetic and morphologic patterns of the Karelian language. In Karelian, canonical Christian names received numerous folk variants, part of which derived from the Russian language forms used on the neighboring Russian lands. The article focuses on the main ways of phonetic and morphological adaptation of Russian forms in the Karelian language. The author emphasizes that Karelian forms of Christian names feature a rather well-built phonetic and morphological system, which allows not only to explain the origin of obscure forms but to restore a number of forms which might have been used earlier in the Karelian language but were completely lost.

Key words: Karelian language, anthroponyms, anthroponymicon, Christian names, Russian-Karelian contacts.

Acknowledgements

This work is carried out within the project “Balto-Fennic Languages of Russia’s North-Western Region: Application of the Study’s Results to Language Planning” (Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences, project number 0225-2014-0017).

- Cherniakova, I. A. (1998). *Kareliia na perelome epoch: ocherki sotsial'noi i agrarnoi istorii XVII veka* [Karelia at the Turning Point of Time: Essays of the 17th Century Social and Agrarian History]. Petrozavodsk: Izd-vo Petrozavod. gos. un-ta.
- Karlova, O. L. (2011). «Ulichnye» familii karelov v nachale XX veka (po ekspeditsionnym materialam E. V. Ahtia) [“Street” Surnames of Karelians in the Early 20th Century (on materials of E. Ahtia's expeditions)]. In T. I. Starshova (Ed.), *Bubrihovskie chteniia: Voprosy istoricheskogo ravitiia i sovremennoje sostoianie iazikov i kul'tury pribaltiisko-finskih narodov* [Issues in the History and the Modern State of the Finno-Ugric Peoples' Languages and Cultures] (pp. 36–43). Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU.
- Karlova, O. L. (2014). Karel'skaia antroponimiia nehristsianskogo proishozhdeniia (na materiale Pistsovoi knigi Vodskoi piatiny 1500 goda) [Karelian Anthroponyms of Non-Christian Origin (Based on Cadastres of Vodskaya Pyatina of 1500)]. In N. G. Zaitseva, I. I. Mullonen, & et al. (Eds.), *V Vserossiiskaia konferentsiia finno-ugrovedov «Finno-ugorskie iazyki i kul'tury v sotsiokul'turnom landshafte Rossii»* [5th National Conference “Finno-Ugric Languages and Cultures in the Socio-Cultural Landscape of Russia”] (pp. 33–36). Petrozavodsk. Retrieved from http://resources.krc.karelia.ru/illh/doc/knigi_stati/mater_fin_ugr_konf.pdf.
- Kataiala, K., & Hirvonen, S. (Eds.). (1991). *Istoriia Karelii XVI–XVII vv. v dokumentah. II* [Documents for the History of Karelia in the 16th–17th Centuries] (Vol. 2). Joensuu: [s. n.].
- Kirkinen, H. (1981). Kalevalainen Karjala ja kristinusko [*Kalevalainen Karjala and Christianity*] In M. Haapio, Y.-P. Mäkinen, & I. Lehmusvaara (Eds.), *Karjala I, Portti itään ja länteen* [Karelia 1. Gate to the East and West] (pp. 259–279). Hämeenlinna: Arvi A. Karisto Oy.
- Kochkurkina, S. I. (1982). *Drevniaia Korela* [Ancient Korela]. Leningrad: Nauka.
- Kochkurkina, S. I., Spiridonov, A. M., & Dzhakson, T. N. (1990). *Pis'mennye ivestiiia o karelah* [Written Sources about Karelians' History]. Petrozavodsk: Kareliia.
- Kokkonen, J. (2002). Rajaseutu liikkeessä. Kainuun ja Pielisen Karjalan asukkaiden kontaktit Venäjän Karjalaan kreivin ajasta sarkasotaan (1650–1712) [The Frontier in Flames: Contacts of the Inhabitants of Kainuu and Pielis-Karelia with Russian Karelia from the Age of the Count to the Homespun War (1650–1712)]. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.
- Kopanev, A. I., & Mankov, A. G. (Eds.). (1987). *Istoriia Karelii XVI–XVII vv. v dokumentah* [Documents for the History of Karelia in the 16th–17th Centuries] (Vol. 1). Petrozavodsk; Joensuu: [s. n.].
- Korpela, J. (2004). *Viipurin läänin historia II: Viipurin linnaläänin synty* [The History of Viborg County II: Formation of Viborg County]. Lappeenranta: Karjalan kirjapaino.
- Korpela, J. (2006). Keskiaikainen itäraja läpi itäisen Fennoskandian metsävyöhykkeen — mikä se on! [Medieval Eastern Border in the Forest Zone of Fennoscandia — What it is!]. *Historiallinen Aikakauskirja*, 104, 454–469.
- Korpela, Yu. (2003). Gosudarsvennaia vlast' i hristianizatsiia v Priladozh'e v Srednie veka [State Power and Christianization in the Lake Ladoga Area in the Middle Ages]. In V. M. Pivoev (Ed.), *Pravoslavia v Karelii* [Orthodox Church in Karelia] (pp. 44–52). Petrozavodsk: Izdatel'stvo KarNTs RAN. Retrieved from <http://refdb.ru/look/1784718-pall.html>.
- Moroshkin, M. Ia. (1867). *Slavianskii imenoslov, ili Sobranie slavianskikh lichnyh imion v alfavitnom poriadke* [Slavic Anthroponymicon, or A List of Slavic Personal Names in Alphabetical Order]. Saint Petersburg: Tipografiia Vtorogo Otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii.
- Musin, A. E. (1997). Stanovlenie pravoslavia v Karelii (XII–XVI vv.) [Adoption of Orthodoxy in Karelia (14th–16th centuries.)]. In A. I. Afanasyeva et al. (Eds.), *Riabininskie chteniia — 1995* [Ryabinin Readings — 1995] (pp. 242–262). Petrozavodsk: Izd-vo KarNTs RAN.
- Nemirovich-Danchenko, V. I. (1877). *Strana holoda. Vidennoe i slyshannoe* [The Country of Cold. Seen and Heard]. Saint Petersburg: Izd-vo M. O. Vol'fa.
- Nikonov, V. A. (1993). *Slovar' russkikh familii* [The Dictionary of Russian Surnames]. Moscow: Shkola-Press.

- Nissilä, V. (1947). Lisiä venäläisperäisiin henkilönnimiin Itä-Karjalan paikannimistössä [Additions to the Orthodox Anthroponymicon of Eastern Karelia retrieved from Toponyms]. *Suomi, 104. Kirjoituksia isännällisistä aiheista*. Helsinki: SKS.
- Nissilä, V. (1975). Suomen Karjalan nimistö [Toponyms of Finnish Karelia]. Joensuu: Vammalan Kirjapaino Oy.
- Nissilä, V. (1976). Suomen Karjalan ortodoksinen nimistö [Christian Anthroponyms of Finnish Karelia]. Lappeenranta: Etelä-Saimaan Kustannus Oy.
- Pokrovskij, M. N. (1930). *Pistsovyje knigi Obonehskoi Piatiny: 1496 i 1563 gg.* [Cadastral Books of Obonezhskaya Pyatina of 1496 and 1563]. Leningrad: Izd-vo AN SSSR.
- Pulkin, M. V., Zakharova, O. A., & Zhukov, A. Yu. (1999). *Pravoslavie v Karelii (XV—pervaia tret'XX v.)* [Orthodoxy in Karelia (15th—early 20th Centuries)]. Moscow: Kruglyi god.
- Selishchev, A. M. (2003). *Trudy po russkomu iazyku. Iazyk i obshchestvo* [Works on the Russian Language. Language and Society] (Vol. 1). Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury.
- Vilkuna, K. (1990). *Etunimet* [Forenames]. Keuruu: Otava.
- Virtaranta, P. (Ed.). (1968–2005). Karjalan kielen sanakirja [The Dictionary of the Karelian Language] (Vols. 1–6). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura. Suomalaisen kirjallisuuden kirjapaino OY. Retrieved from <http://kaino.kotus.fi/cgi-bin/kks/karjala.cgi>.
- Zhukov, A. Yu. (2000). Formirovanie i razvitie struktury tserkovnogo upravleniia v Karelii (XIII–XV vv.) [Formation and Development of Church Administration in Karelia (13th–15th Centuries)]. In V. M. Pivoev (Ed.), *Pravoslavie v Karelii* [Orthodox Church in Karelia] (pp. 40–47). Petrozavodsk: Petrozavod. gos. un-t.
- Zhukov, A. Yu. (2013). *Samoupravlenie v politike Rossii: Kareliia v XII—nachale XVII v.* [Self-Administration in the Policy of Russia: Karelia in the 16th—early 17th Centuries]. Petrozavodsk: KarNTs RAN.

Received 11 April 2016